

Кубутор 9. - 1999. 8 - 14 апр. - С. 9

А ЧОИ-ТО ТЫ ТАКОЙ?

Московскому театру "Школа современной пьесы" — десять лет

«...как случайно так нравится русским людям, что Пушкин умер, оставив огромный долг, — говорил мне недавно выдающийся российский историк и литературовед академик Александр Михайлович Панченко. — Некрасова мы так боготворить не можем, и не потому, что он поэт — хуже, а потому, что умер — богатым. Русский человек считает, что поэт непременно должен быть бедным».

Это я к тому, что у Московского театра "Школа современной пьесы" — юбилей. Как-то незаметно ступило десять лет. Вчера еще этого театра вовсе не было, а вот тебе — здравствуй! — первый юбилей. И что интересно, а кое для кого и подозрительно: и спектакли выходят регулярно, и зритель зал заполняет всегда.

Слова великого Александра Володина "стыдно быть несчастным" никогда не станут девизом российской театральной общности. Всякая удачливость, спокойное или, не приведи Господи, охотливое выражение лица — повод для невинного, а то и для непристойной (бывает и грубой) критики. Иногда кажется, что мы все-таки считаем, будто "искусство" и "уника" — синонимичные слова...

Основатель и руководитель "Школы современной пьесы" Иосиф Райхельгауз хочет видеть в своем театре зрителя. Такое вот странное для современного режиссера желание. Он зрителя ждет. Он старается для него. И у него — получается. Видел собственными глазами: на спектакле "Пришел мужчина к женщине", десятилетний юбилей которого будет отмечаться одновременно с юбилеем театра, — аншлаг. На "Чайке" — перваншлаг: люди стоят а на таком уж маленьком (160 мест) Малом зале театра.

Скептики говорят: рецепт удачи по Райхельгаузу прост: собирает звезд — вот тебе и аншлаг.

Скептиков хочется спросить: а чего ж это вы не воспользуетесь столь простым рецептом? Скептикам хочется возразить: в иных академических театрах звезд на сцене не меньше, а зрителей в зале — меньше, чем звезд на сцене. И, наконец, на слова скептиков хочется удивиться: если театральный актер — звезда, он что, это звание по блату получил? Звезда — значит, лучший, и что плохого в том, что режиссер хочет собрать лучших?

В театре Райхельгауза сыграла свою последнюю театральную роль Мария Миронова. Именно благодаря Райхельгаузу вернулись в свое время на сцену Людмила Гурченко и Алексей Петренко. На недавнем юбилее Михаила Гусского кто только не называл его великим — но пригласил-то его в театр именно Иосиф Райхельгауз. Татьяна Васильева, Наталья Тенякова, Алла Балтер, Анна Каменкова, Ирина Алферова, Людмила Полякова, Сергей Юрский,

Лев Дуров, Эммануил Виторган, Владимир Качан, Евгений Дворжецкий, Георгий Мартirosьян, Владимир Стеклов... Ставило отточие, с ужасом думая, что не назвал кого-то из выходящих сегодня на сцену театральных звезд.

Райхельгауз очень хорошо понимает: с помощью таких актеров можно не только зрителя завоевывать, но и решать сложные театральные задачи. Заметим: театральные задачи должны решать именно актеры, зритель же — так мне кажется — должен радоваться, видя, как его кумиры это делают.

На сцене театра не ставятся кассовые комедии, столь модные сегодня, здесь никто не раздает — ибо не идут в "Школе" мелодрамы с зрелищным оттенком, "Стулья" Искенди в блистательной постановке Сергея Юрского — спектакль совсем не простой, но — замечательный, с выдающимися актерскими работами Натальи Теняковой и самого режиссера. Рассказ о Дон Кихоте — спектакль "...С приветом, Дон Кихот!" — а жажде драмы, оперы, балета и клоунады — для восприятия, казалось бы, нелегко, однако попробуйте достать билет на этот абсолютно своеобразный и, без сомнения, талантливый спектакль.

Мода на печаль — вечная российская мода. В России нередко грусть принимают за задумчивость, а меланхолический вид часто служит для нас доказательством глубины размышлений. За кулисами этого театра как-то не принято владеть в меланхолию. Хотя понятно, как нелегко бессемному директору театра Марине Дружининой на только находить средства на новые постановки, но и достойно оплачивать труд столь знаменитых актеров. Однако это удается. Как удается и загрузкой Елизаветы Яковлевой сводить актеров разных театров так, чтобы все оставалось довольным. Как удается и другим достойным людям в этом театре делать свое дело спокойно и не глядеть при этом на мир тоскливым взглядом.

Картина с натуры: рабочие сцены устанавливали декорации очередного спектакля. Они делали это тихо, без крика, по-деловому и четко. Если уютно, делали красиво — не то что мата, а вообще никаких слов слышно не было. Каждый знал, что ему делать.

Как и всякий хороший театр, "Школа современной пьесы" — это, во-вторых, площадка для представлений, а во-первых, — дом, живущий по своим законам. Законы эти нередко не совпадают с правилами законной жизни. Но именно поэтому сюда тянутся и зрители, и актеры из других театров.

Райхельгауз этот дом выстрадал. Закрытым спектаклем "Автопортрет" по пьесе А.Ремиза в Театре имени Станиславского, когда его друзья и коллеги Анатолий Ва-

силев и Борис Морозов блистали своими постановками, а ему — не дали. Выстрадал многочисленными постановками на периферии и долгой работой в Театре "Современник", о руководителе которого — Галине Волчек — говорит только с почтением и благодарностью.

Галина Борисовна — руководитель уникальный, в частности, тем, что приглашает в театр других режиссеров и всегда помогает им. Эти уроки Райхельгауз не забыл. В его театре ставили Юрский, Морозов, Хайфец... Он пригласил в театр Виктора Шамирова и предоставляет ему такую творческую свободу, о которой молодой режиссер может только мечтать.

Иосиф Райхельгауз очень хорошо помнит, что Станиславский продуктивную жизнь театра ограничивал именно этими, юбилейными десятилетиями. Выход? Молодая режиссура — раз. Молодые актеры — два. И то и другое — имеется. К тому же Райхельгауз ведет свой курс во ВГИКа (кстати, многие знают, что он — профессор этого весьма уважаемого учебного заведения), и молодежь театра — уверяю вас — без работы не сидит.

И, наконец, три — как это сказано у классика? — "нужны новые формы", обрести которые должны помочь те самые современные пьесы, в честь которых и назван был театр десять лет назад. Любимый автор Райхельгауза Семен Злотников пишет специально для театра пьесы, которая, по слухам, вообще не на какие предыдущие не похожа. А еще в театре лежит пьеса для двух актеров, к которой даже опытный Райхельгауз не знает, как подступиться, и это значит, что он наверняка будет ее ставить, потому что ценит именно ту драматургию, в раскрытии которой не могут пригодиться наработанные штампы.

"Школа современной пьесы" — это дом на Трубной площади, дом со счастливым лицом. Как удалось сохранить это лицо в наше мутное время, я не знаю. Рецепт — понимать, что проблемы надо решать, а не рыдать по поводу их возникновения — настолько, казалось бы, очевиден, что даже нелепо предлагать его в качестве рецепта.

Критики, раздающие награды, могут этот театр не замечать — у них свои разборки и свои голосования. Зрители же голосуют ногами и собственным кошельком. Заполняя каждый вечер два зала этого театра, голосуют "за".

Кому интересно, пусть разбирают плюсы и минусы, пусть театроведничают? Я — со зрителями. Я жду третьего звонка. И не задаю знаменитый театральный вопрос: "Чем вы меня будете удивлять?" Я говорю: "Спасибо, что за десять лет жизни в доме на Трубной не утратили этого желания — удивлять".

Андрей МАКСИМОВ